

К сороковому дню со дня смерти

Памяти Александра Рабина

Ушел из жизни замечательный художник Александр Рабин, ушел неожиданно, необъяснимо, трагически. Случилось это 27 декабря прошлого года, сразу после закрытия выставки Ассоциации русских художников и поэтов в Париже. Выставка состоялась в Международном центре искусств. Там экспонировались и последние картины Саши Рабина.

Я дважды разговаривал с ним в этот день: сперва из квартиры его родителей — Вали Кропивницкой и Оскара Рабина, затем из своего

дународные пресс-конференции и что такое западные коллекционеры.

А потом была вынужденная эмиграция и Париж. Казалось бы, для живого, нервного и впечатлительного Саши Рабина эмиграция будет шоком и перевернет всю его жизнь. Ничуть не бывало.

Прошло несколько лет его жизни в Париже, а сюжеты его картин оставались все те же: пейзажи с сельскими домиками и летящими листьями, готические города, вечернее небо с облаками и

ма избушка вспоминает о том, как она жила вместе с людьми. Это не Россия и не Запад, это совсем другой мир, он не географический, но земной».

Этот разговор с Сашей произошел в 1983 году. Этот год был для него особенно удачным. Персональные выставки в Страсбурге и Осло, пресса, успех. На выставке в Страсбурге из 25 картин было продано 24, но и это на него не действовало: он был таким же, как и раньше, — приветливым и душевным.

Но главное, он всегда оставался требовательным к себе мастером. «Я могу рисовать только то, что люблю. Я очень люблю готику, — говорил Александр, — но в то же время мне нравятся простые, деревянные дома. Я люблю рисовать крыши, чердаки. Если у меня не получается картина, она мне жить не дает, и

Оскар и Александр Рабины.

Александр Рабин. Видение Божией Матери.

дома. Мой друг и побратим был в прекрасном настроении, накануне он получил небольшую сумму денег и приглашал к себе на Новый год. В семь вечера он позвонил своему другу и соседу художнику Макару и тоже звал его к себе на праздники. А спустя полтора часа его не стало. Для всех нас это был шок: горе и ужас...

Наша выставка была посвящена двадцатилетию движения независимых художников, «нонконформистов», как их называли в западной прессе. Это был период «бури и натиска»; знаменитая бульдозерная выставка, выставка в парке Измайлово, выставка на ВДНХ. В двадцать с лишним лет один из героев этого времени Саша Рабин узнал, что такое арест и тюремная камера, что такое меж-

солнечным горизонтом, и главное, внутренний душевный свет, который придает долговременное очарование этим картинам. В них есть аромат подлинности.

«Мои картины, — сказал мне тогда Рабин, — это мой внутренний мир, совершенно личный, сформировавшийся еще в детстве. Мои картины не безлюдны, хотя я действительно очень редко рисую людей. Вот, например, заброшенная полуразрушенная избушка, но в ней горит свет. Почему? Да потому, что, может, она и заброшенная, но в ней почему-то живут люди... Или са-

я не могу успокоиться, пока не закончу работу над ней. Я не могу рисовать ради денег, быстрее, чем я могу».

Последние годы в связи с кризисом были нелегкими для Саши. Но он не отчаивался. В прошлом году он выиграл конкурс в Венеции и был приглашен на венецианский карнавал, афишей которого стала рабинская картина.

И вот Саши не стало. Погребение его было совершено 5 января на парижском кладбище Пер-Лашез. А спустя несколько дней — 7 и 8 января — наша Ассоциация организовала выставку памяти Александра Рабина. В том же самом Центре искусств, где когда-то он начинал свою парижскую карьеру — пятнадцать лет назад. И всем нам открылось, какой это был нежный, добрый и сильный художник, и как точно сказал крупнейший коллекционер современного русского искусства Мишель Брошеттен: «Теперь мы видим, что это был большой мастер».

За последние годы Саша Рабин очень вырос: он создал свой стиль, свою Венецию, свой образ Франции. Его жизнью было творчество.

ИЗ КНИГИ ОТЗЫВОВ НА ПОСМЕРТНОЙ ВЫСТАВКЕ

Что-то было открыто Саше. Я думаю, этот особенный свет в небе, когда крыша перестает быть крышей и превращается в настоящий свет, невероятно реальный. Это поразительно.

Э.БУЛАТОВ

8.1.95

Волнующее чувство узнавания, забытое с детства, приближение к тайне, вечный зов Исхода... Спасибо тебе, Александр Рабин. «Снова даль предо мной неоглядная...».

Виктор ФАЙНБЕРГ

Александр Рабин был самым храбрым и стойким «бульдозерником» из 12 обреченных на московском пустыре 1974 года.

«Бульдозерник»
Валя ВОРОБЬЕВ

7—8 января 1995 г.

Мы не живем, нам это только снится,
Сквозь ночь, сквозь смерть,
и будто наяву
Мы бережно целуем чьи-то лица
И окунаем руки в синеву.

Кристина ЗЕЙТУНЯН-БЕЛОУС

ВАДИМ НЕЧАЕВ,
Ассоциация русских художников
и поэтов в Париже